

Торг неуместен

> Отцу – детей, матери – алименты

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА доказывает: если предметом дележа бывших супругов вкупе с движимостью и недвижимостью становятся дети, то, как правило, ребяташек оставляют матери. Однако нет правил без исключения, как, например, в деле, которое рассматривал суд Орджоникидзевского района.

Истица Наталья просила суд «определить место жительства» двоих ее детей: ребяташки обязаны жить с ней, а не с бывшим мужем. Спор вели цивилично, пристойно, не как в душераздирающей французско-русской истории про Лизу Беленькую, периодически похищаемую то папой, то мамой. Российская Фемида скрупулезно разобралась в деле, выяснив, насколько справедливы требования родительницы.

Первый брак у Натальи вышел комом: молодые развелись, и осталась она с ребенком на руках. Симпатичная женщина вскоре нашла и достойного супруга, и заботливого отца – Николая. Влюбленная пара скрепила союз брачными узами. Николай удочерил малышку, и зажила семья счастливо. За годы совместной жизни родились дочь и сын. Но появление ребяташек не сплотило, а раскололо семью. Выяснить причины неудавшегося брака суд не стал – у него задача иная. Трое детей поначалу остались с матерью. Николай постоянно навещал, приносил ребяташкам подарки. Наталья времени не теряла – пустилась на поиски нового мужа, да так активно, что иногда забывала о материнских обязанностях, и ребяташки по два-три дня сидели голодом. Сытыми не были, даже когда родительница пребывала дома. Женщина она была общительная, коммуникабельная, и поклонники – пьяные дяденьки – периодически наносили визиты.

Видя, как опускается его бывшая благоверная, Николай забрал своих детей. Чтобы восполнить пробелы в воспитании и образовании, нанимал репетиторов, занимался с ними сам. Мастер спорта, сильный и волевой человек, он привил детям любовь к спорту. Из болезненного и худющего гадкого утенка сын вырос в чемпиона юношеских соревнований, дочка успешно занималась пением, посещала кружки. В выходные Николай выезжал с ребятами на природу.

Тем временем Наталья очередной раз вышла замуж и подарила новому супругу ребеночка. Со старшими детьми встреч не искала. Как живут, чем питаются, как учатся ее кровиночки – до поры до времени не интересовалась. Но в начале нынешнего года в ней вдруг пробудилась «материнская любовь», да такая иступленная, что Наталья бросилась отсуживать детей.

Она и суд пыталась убедить в чистоте своих

КОЛАЖ: ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

помыслов, доказывая, что тягбу с Николаем затеяла, движимая стремлением наконец-то воссоединиться с повзрослевшими сыном и дочкой. Чтобы осуществить свою мечту, даже в долги влезла: взяла в банке ипотечный кредит и купила двухкомнатную квартиру. Но трудовых сил своих не рассчитала и оказалась в маленькой однокомнатной. Однако даже крохотные квадратные метры не в силах отвратить ее от «святой цели».

Может, годы образумили даму? Остепенилась женщина,

осознала истинные ценности? Все оказалось прозаичней, можно сказать, циничней. Наталья обратилась в суд в ответ на иск, который подал Николай: он справедливо требовал взыскать с матери-кукушки алименты. В ответ бывшая супруга сделала ход конем. Зная, как раньше вершили судебные тяжбы по «детским вопросам», она, дабы не платить алименты, решила отобрать ребяташек. На их судьбу ей плевать, лишь бы денег на их содержание с нее не высчитывали.

На процессе выступили свидетели, которые

говорили, что Николай не жалел ни сил, ни средств на воспитание детей, вырастив из них достойных людей. Все эти годы соседи в глаза не видели мамашу. Сами ребята на суде заявили: не только жить с ней, но и видеть родительницу не желают.

Осознав, что процесс она проиграла, Наталья просила при определении суммы алиментов учесть, что она выплачивает кредит по ипотеке. Этой просьбой она выдала себя с головой: не вдруг проснувшейся материнской любовью продиктовано ее обращение в суд. Ситуация почти по Достоевскому: пусть судьбы ребяташек летят в тартарары, лишь бы мне алименты не выплачивать.

В конце прошлого месяца Орджоникидзевский районный суд отказал Наталье в удовлетворении исковых требований и вынес положительное решение по встречному заявлению Николая: дети оставлены с ним, Наталья обязана выплачивать алименты. На оглашение решения истица не явилась по более чем уважительной причине: Наталья воспроизводила на свет очередного, пятого, младенца... ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

Она так активно искала нового мужа, что забывала о детях

Вор домашний

> Наркоман сгребал золото и обчищал холодильники

КРИМИНАЛЬНАЯ история вора Дениса началась с его болезненного пристрастия к наркотикам. 29-летнего молодого человека не раз ловили, дважды сажали, но с обретением свободы он вновь упорно возвращался на преступную стезю.

Специальность избрал узкую – домушник. Квартиры выбирал не выше второго этажа. Отсутствие хозяев высчитывал по темным окнам, потом звонил в квартиру. Если за дверью тишина, проникал в жилье через открытые форточки. На второй этаж взбирался, используя соседские решетки как лестницу. Однажды рискнул и спустился на балкон с крыши девятиэтажки. Высокие заборы частных домовладений тоже не были для него преградой. Перемахнув через ограждения, разбивал окна или ло-

мал двери. Болезненная зависимость от наркотиков иногда прибавляла смекалки и сообразительности, другой раз лишала последнего рассудка: несмотря на воровские постулаты, рискнул обнести две квартиры соседей.

Добычей становились телевизоры, компьютеры, сотовые. Напав на зажиточную квартиру, ссыпал в карманы ювелирное золото, выгребал деньги, не брезговал одеждой и даже обчищал холодильники. Иногда Денис менял специализацию – «работал» на открытом воздухе: открывал колеса у авто, снимал зеркала и аккумуляторы. Навар зависел от достатка граждан. Наименьший составил 450 рублей: вор смог пожить лишь телевизионным пультом, двумя коробками конфет и бутылкой водки. Наибольшие потери понес хозяин частного домовладения – около 240 тысяч рублей. В

этой краже участвовал дружок Дениса Миша. Дважды домушник уходил не солоно хлебавши: несмотря на неприхотливость вора, в квартирах нечем было пожить.

Комиссионкой для Дениса был Зеленый рынок, покупателями – «лица нерусской национальности». Не брезговал краденым и безработный сосед Дениса.

Воровской конвейер остановили в декабре прошлого года. Во время предварительного расследования Денис во всем сознался и написал явку с повинной. Его подельник Миша тоже вины не отрицал. Однако в суде стал хлюздить, копать в текстах протоколов и сваливать всю вину на Дениса: якобы тот принудил его пойти на преступление. Но суд признал его претензии несостоятельными.

Дениса признали виновным в 19 кражах и двух покушениях на оную, за что наказали пятью с по-

ловиной годами лишения свободы в колонии строгого режима. Михаил за одну кражу получил три года. Суд удовлетворил исковые требования 14 потерпевших о возмещении материального вреда.

Но удовлетворить – не значит взыскать. Чтобы расплатиться с обворованными гражданами, дружки, пребывая за решеткой, должны трудиться как минимум раза в три дольше назначенного им срока. Но одна из судебных заповедей гласит: главное – не строгость, а неотвратимость наказания. Из чего логически проистекает вывод: запирайте окна, не скупитесь на дверные замки, обзавестись сторожевыми псами ☹

Во всех материалах имена изменены, совпадения могут носить случайный характер. Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленные материалы

> СУД ДА ДЕЛО

Борщевая битва

ПОРОЙ мотивы преступлений бывают настолько ничтожны, что сами участники заварушки предпочитают о них не вспоминать.

Несколько лет назад в право-бережной части Орджоникидзевского района дело дошло до смертоубийства из-за куска колбасы. Не менее комична ситуация, когда кровные родственники передрались из-за тарелки борща. Вернее, дочь побила отца.

Прошлой осенью наварила молодая Марина аппетитного борща. За стол не сажались: как в старые добрые времена ждали хозяина дома – ее отца. Федор Иванович в семью не торопился. Как и полагается, после рабочей смены пропустил с дружкой по маленькой, да не по одной.

Наконец-то сели за стол. Марина торжественно разлила по тарелкам свое фирменное блюдо. Зная пристрастие отца к соленой еде, загодя добавила в его тарелку сверх меры еще щепотку. Но Федор Иванович, следуя инстинктам, стал взглядом искать солонку. На глаза попалась емкость с белыми кристаллами. Зацепил глава семейства полную жмень и бросил в дымящееся блюдо. Попробовал и брезгливо скривился: вместо борща неумеха компот сварганила. Свое мнение о ее кулинарной бездарности Федор Иванович не преминул сообщить Марине. Мысль облек в непечатные выражения, чем до глубины души оскорбил стряпуху. Марина ответила пространной тирадой, приблизительный перевод которой сводился к следующему: она день-деньской как белка в колесе крутится у плиты, ухитряясь и за двумя детишками присматривать, и обед приготовить. Вместо того чтобы откусать блюдо в ее «авторском» исполнении, отец смеет вносить коррективы и переводить продукты. Вместо соли он насыпал в борщ сахару. Негодование Марина закрепила ударом половника по родительской голове.

Дочкин аргумент сразил папу наповал. Но вид поверженного оппонента Марину не охладил, и она принялась пинать Федора Ивановича ногами, обувными в зимние сапоги. В результате семейного спора хозяин дома оказался на больничной койке, куда его доставили с отеком лица, переломами ребер и ушибом легкого.

Марина повинулась и покаялась, однако уголовного преследования и судебного процесса не избежала. Родитель зла на дочку не держал и простил горячность, причинившую тяжкий вред его здоровью. Мать двоих малолетних детей приговорили к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Надо думать, на будущее борщ исключен из домашних обедов.

> Дарить детей новым супругам – для нее не проблема